



Экспедиция на Колман

Н. Шоластер

12+

Николай Шоластер
Экспедиция на Колман

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шоластер Н. Н.

Экспедиция на Колман / Н. Н. Шоластер — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Эпизод из жизни спецподразделения по борьбе с незаконной эксплуатацией планет, открытие которых скрывается от "Совета Взаимодействия Цивилизаций". Похищение людей и использование рабского труда.

Николай Шоластер

Экспедиция на Колман

Подготовка к экспедиции

Этот кабинет был мне знаком уже много лет. Просто так в него попасть было невозможно, доступ был только для сотрудников с первым допуском и выше. Надо было несколько раз проследовать из одного кабинета в другой и, на определенном этапе этих перемещений, в маленьком тамбуре между дверями приложить свою ладонь к стене. И вот ты уже в кабинете особого отдела.

– Доброй силы тебе, Эл! – кратко поприветствовал меня начальник отдела. Формальные церемонии вроде «Здравия желаю» и подобные им, отменили несколько лет назад, посторонние сюда не попадали. И говорили здесь обычно быстро и по делу.

– Месяц назад к нам обратился некто, ... скажем Эн, утверждающий, что он землянин, несколько лет назад был украден Амильянами и этапирован на некую планету Колман. Нам совершенно ничего не известно об этой планете. Про нее даже на Амилье мало кто знает, а кто знает – молчит. Она, по сути, превращена в колонию, где нелегально добывают полезные ископаемые. Трудятся там рабы с других планет, это дешево, а уж Амильяне хорошо умеют считать.

– Информация достоверная? Этот самый Эн, точно землянин? Вдруг все это провокация?

– Вот во всем этом тебе и предстоит разобраться! Если официально, то наши спутники обнаружили небольшую планету недалеко от Амильи, и мы сделали запрос. Нам разрешили направить экспедицию к этой планете и дали сопровождение. Разумеется, никто не должен знать о беглеце, и о том, что наша миссия не только познавательная.

– В моем распоряжении будут люди и средства?

– Да, несколько человек спецназа и беглец. Твои бойцы будут под видом разных специалистов экспедиции, и все же, двое из них под видом штатных охранников – так надежнее. Беглеца не знает никто. Ни из команды, ни из членов экспедиции. Соответственно и он не знает, кто из команды боец, а кто простой специалист. Это будешь знать только ты. Вот тебе список всей экспедиции и команды, я там отметил твоих. Прочитай и запомни.

Я внимательно изучил весь список – имена, звания, должности, краткие характеристики и даже их возможную принадлежность к Амилье, но мне это также надлежало еще проверить самостоятельно. Я совершенно уверен, что кроме официальных представителей, там будут присутствовать также и не официальные, а возможно и боевики.

– Ну что, Эл, ознакомился? Теперь познакомься с беглецом.

В кабинет вошел человек невысокого роста умеренного телосложения, лет сорока, по земным меркам.

– Да, скорее всего, он землянин, – подумал я и спросил: – Каким образом вы оказались на планете Амилья? Расскажите об этом, как можно более подробно, постарайтесь вспомнить все.

– Лет пять назад я был в одной компании, ... ну да, не очень праведный образ жизни мы вели. Что-то мы там с большим энтузиазмом отмечали, в результате чего, как это бывает, появились некоторые разногласия. Все это переросло в серьезную потасовку. В самый разгар драки, непонятно откуда, появились два хмурых субъекта и начали крушить всех без разбора.

– Они это делали молча или высказывали какие-то претензии?

– Абсолютно молча, без всяких эмоций, просто планомерно избивали... с таким видом, будто упаковывают товар в пакеты.

– Да, это похоже на амильян, они, как раз, немногословны и отличаются грубыми манерами, зато физически хорошо развиты. Еще их резко отличает от землян невероятный прагматизм. А они вас одного забрали?

– Да, получилось так, что я быстро потерял сознание, хотя и пострадал не сильно. А когда очнулся, увидел, что они никак не могут привести в чувство других, но тут послышались звуки подъезжающей полицейской машины. Я только слышал, как один из них сказал: «Берем этого, он хотя бы шевелится, а мертвые нам без надобности»

– Понятно. Что же дальше, как вы оказались на Амилье?

– Меня запихнули в грузовой контейнер, как бросовый товар и отвезли, как я потом понял, в космопорт. На корабле из-за меня разразился жуткий скандал. Их главный орал: «Вас двое, и вы приперли всего лишь одного! Это лишь четверть требуемого! Это не эффективная работа и оплата будет такая же, еще и вычтут за транспортировку. Как бы вам самим в колманскую шахту не попасть! Надо троих еще! И двоих – штраф за лишний пробег».

Он еще долго рассказывал про жизнь и работу на Колмане, на Амилье-то он практически и не был, так что рассказать ничего толком не мог. Зато про самих амильян кое-что узнал за пять лет каторги. Они охраняли рабов, следили за порядком и выполнением работ по добыче разных материалов, необходимых для жизни на Амилье. Главным образом это был, похожий на глину, пластон. Но важно, что при отделении он выделял газ, по запаху напоминающий этанол и очень негативно действующий на нервную систему амильян. До такой степени, что они могли лишиться зрения на довольно длительное время, а в некоторых случаях – навсегда.

Разумеется, у них были средства для предотвращения таких последствий, но их вселенский прагматизм заставлял выбирать более дешевые пути. Рабы с других планет, где у жителей не было такой тяжелой реакции на подобный газ, обходились значительно дешевле. Не надо было тратиться на сложное и дорогостоящее оборудование (защитные маски). Необходимы были только электронные очки, способные на некоторое время компенсировать потерю зрения, правда они требовали периодической подзарядки и использовались также для связи и получения информации. И все же, это было значительно дешевле, да к тому же, амильяне сами-то не работали, не находились в шахте постоянно, они лишь контролировали производство. Собственно, такая жадность однажды, как раз, и привела к побегу нескольких рабов из колонии.

Так уж устроено природой, что все разумные существа, из каких бы глубин бескрайнего космоса они ни были, обожают смотреть всевозможные массовые развлекательные и спортивные программы. Нет, чтобы поберечь заряд электронных очков или запасные иметь, жадность заставляла просто исключать из расчетов всякие подобные «случайности».

За годы, проведенные в колонии, рабы досконально изучили расписание трансляций спортивных состязаний, и то пренебрежение, с которым охрана относилась к состоянию своей аппаратуры в этот период. И вот, сразу после очередной трансляции какого-то матча, во время погрузки контейнеров с пластоном для отправки на Амилью, один из них как бы «случайно» упал и открылся. Тут же пространство грузового отсека корабля наполнилось газом. И электроника не пришла на помощь, увы, заряд был уже на нуле. Охрана моментально ослепла, сию же минуту, рабы, грузившие контейнеры стали разбегаться по закоулкам корабля.

Все усложнялось тем, что отправку груза на Амилью задерживать никак было нельзя, у начальства все строго рассчитано, любая задержка – штраф. Поэтому они решили отловить беглецов в процессе перелета и вышвырнуть их в открытый космос. За рабов не штрафовали, они считались расходным материалом, и их стоимость была невелика. Избежать этой участи удалось только одному. Газ, выпущенный из контейнера, все еще действовал и охрана, почти ничего не видя, сбилась со счета, запихивая беглецов в мусорный отсек.

Конечно, об этом инциденте начальству доложили совсем по-другому. И в итоге «было установлено», что при попытке совершить побег все шестеро рабов были уничтожены.

– Да, печальную историю вы мне поведали. Теперь давайте договоримся о наших дальнейших действиях. На корабле все равны, поэтому никаких «вы», никаких званий и титулов, только «ты», имя и должность. Да, тебя там будут звать Энит, ты работник санчасти, а я медик Элиот. И никого больше ты не знаешь, подчиняешься только мне и капитану, его можно называть Кэп, он единственный, кто не равен, поскольку он за все отвечает. Вот и все. Иди и готовься, до встречи на корабле.

После его ухода мы с шефом продолжили обсуждение возможных вариантов развития событий.

– Что ты обо всем этом думаешь, Эл? О самой этой экспедиции, о ее сопровождении?

– Я думаю, нам не дадут долететь живыми даже до Амильи. Ведь если мы достигнем цели, афера с колонией будет раскрыта. Это произойдет в любом случае, получи мы эту информацию от беглеца, или случайно наткнувшись на планету. Материальные убытки неизбежны, а это для них самое главное. А пока будет расследоваться пропажа экспедиции и собираться новая, они что-нибудь придумают.

В это время на Амилье

На большом, во всю стену, мониторе зеленело море Спокойствия Силы, где-то далеко, утопая в темной зелени облаков, чернели Стальные горы, над которыми возвышался диск Серры, самого близкого к Амилье спутника. Намного дальше был виден спутник связи, он словно протыкал своим лучом зеленое небо, и сквозь рваные лохмотья проглядывала ярко-синяя даль космического пространства.

– Какой замечательный пейзаж, лаконичный и понятный уму! Так и хочется его просчитать! Я даже вижу формулу, в которую он гармонично впишется.

– Ты прекрасноречие свое для землян побереги. Они не любопытства ради, экспедицию на Колман снаряжают. Вот как прикажешь Верховному объяснять им, что там за люди и чем они занимаются? Кстати, так и осталось непонятым, все ли беглые рабы уничтожены. А если хоть один добрался до своих?... Скандал будет. Совет Взаимодействия Цивилизаций требует, как минимум, возмещение ущерба! Что скажешь, Прекрасноречивый?

– Я думаю, самый лучший вариант будет, если эта экспедиция вообще не долетит до места назначения, чует ее в бездну! Только надо обставить все так, будто мы тут совершенно ни при чем! Пусть это произойдет подальше от зоны нашего влияния. Тогда, хотя бы, будет время для просчета ситуации.

– Ну, и где ты намереваешься уничтожить экспедицию? По пути на Аминью или уже на Колман? И как это будет выполняться практически?

– Я все просчитал. Вот схемы и вычисления.

С этими словами Прекрасноречивый провел ладонью над наручным браслетом, и в пространстве появилось объемное изображение схемы проведения операции.

– Исходя из приведенных расчетов, логичным было бы ликвидировать корабль с Земли где-нибудь на пути к Аминье. Тут, как раз, пространство слабо контролируется, своеобразная «серая зона», непонятно к кому она имеет отношение и вообще мало изучена. А вот от Аминьи до Колмана путь значительно меньше и тут все уже под нашим контролем. Итак, на пути к Аминье, в точке Z к кораблю должна подлететь наша небольшая космическая посудина и попросить стыковку. Фишка в том, что на корабле, а это будет, я уверен, Виктория, все члены экспедиции к этому времени будут уничтожены нашим, так называемым, «сопровождением» и останется только забрать их на борт. Разумеется, сам корабль должен быть аннигилирован, чтобы по обломкам его не смогли определить. Ведь на всех деталях и механизмах ставится симметричный номер, указывающий на принадлежность к судну и планете.

С особой скрупулезностью были рассчитаны все материальные и затраты на операцию. Количество топлива, вооружения и прочего оборудования. И даже было указано точное количество персонала и сумма вознаграждения за проделанную операцию.

– Ну, а если истинная роль сопровождения будет раскрыта землянами и все наши бойцы будут нейтрализованы? Что тогда?

– Тогда – план «Б»! – усмехнулся Прекрасноречивый, – Корабль просто будет расстрелян снаружи со всеми, кто там будет внутри. С одной стороны, это хуже, поскольку останутся осколки корабля в огромном количестве, да еще с бортовыми номерами. Их не получится полностью аннигилировать. С другой стороны, это обойдется значительно дешевле, точно не придется выплачивать вознаграждение семерым нашим бойцам и официальному представителю, этому Зингеру! Зажрался он там, на Земле, чиет! Но главное, его гибель отметет все подозрения в том, что нападение нами подстроено.

– Ну что же, если все расчеты верны, тогда действуй. Величия Силы тебе, Прекрасноречивый!

Бой на Виктории

Иллюминаторов на космических кораблях и многих других средствах передвижения давно не делают. Их заменяют камеры видеонаблюдения и мониторы. Обилие камер позволяет видеть картину с разных точек обзора, а мониторы позволяют обрабатывать изображение – увеличивать, делать его детализацию и накладывать другое изображения для сравнения. Кроме того все это оцифровывается и сохраняется в электронной памяти бортового ЦУ (компьютера). Не надо напрягать свое, не всегда надежное, зрение, к тому же отсутствие иллюминаторов позволяет делать корпус корабля куда более надежным.

К тому же, наш корабль с высокопарным названием «Виктория», являлся огромным научно-исследовательским космическим судном, оснащенным самой современной аппаратурой. Вот только состав экспедиции, как и сам корабль, был совершенно мирным, не предполагающим каких-либо боевых действий, поэтому включал только двух бойцов охраны.

Я отвел Энита в наш отсек Медицинского обслуживания. Вдоль стены там располагались стеллажи для медикаментов и оборудования, я дал ему указание распаковать контейнеры и, согласно надписям, разместить их содержимое по нужным местам. Сам же сделал вид, будто занимаюсь документами, но внимательно наблюдал за его работой и реакцией. Мне было очень важно понять, тот ли он, за кого себя выдает.

Вот один из контейнеров оказался неплотно закрыт и, хотя все надписи были на, всеми давно забытой, латыни, он тут же прокомментировал:

– Ух ты, тут же спирт! Кстати, этот запах очень похож на тот, что исходил от пластона, который так пугает всех Аминьян.

Я внимательно посмотрел, как он принимает. Нет! Даже никакого раздражения. Он точно не Амильянин! Значит, с этой стороны подвоха не ждуть. Ну, как говорится, и на том спасибо!

– Энит, теперь ты знаешь, где находится спирт. Это очень важный момент! Слушай внимательно, однажды я попрошу тебя вытащить этот контейнер в общее помещение и разлить все его содержимое.

– Элиот, я тебя понял. Вот почему мы медики!

– Только сам не вздумай прикладываться, будешь очень разочарован, если здоровеньким останешься.

– Это все уже в прошлом, Эл! Можешь мне полностью доверять.

– Ну ладно, продолжай здесь все разбирать, а я пойду знакомиться с другими членами команды и сопровождением. Только ты без меня никуда не выходи и на сигналы не отвечай. Не надо о тебе никому знать.

Я оставил его и направился по общему коридору. Мне надо было войти в контакт с каждым и точно определить его «истинное лицо». И это надо было сделать как можно скорее, во всяком случае, задолго до предполагаемого нападения. Интересно, когда оно начнется? Логично было бы это сделать ближе к середине маршрута, там как раз «ничейная зона». Тогда у меня есть еще два дня в запасе.

Ну, допустим, мы сможем противостоять нападению внутри. Что дальше? Летим на Амилью? Что-то не то. Должна у них обязательно быть какая-то подстраховка извне. Вот я бы, например, послал бы боевиков навстречу нашему кораблю. Если нас решили уничтожить, тогда уже вместе с судном, причем так, чтобы и следов не осталось. Связь только центральная, в рубке капитана. В случае его гибели она блокируется таким образом, что можно общаться только с Землей. Все другие виды связи отсутствуют.

А это значит, что место встречи и стыковки строго рассчитано. Как же это характерно для Амильян. Надо еще раз внимательно посмотреть маршрут и постараться определить точку стыковки. Коснувшись ручного браслета, я открыл информацию. Пытался представить себя на месте автора зловещего сценария. Это было не так уж и сложно, если учесть, что Амильяне такие же Земляне, но родившиеся и выросшие на другой планете. То есть с другими формами жизни у нас тесных контактов еще не было, мы лишь осваивали похожие на Землю планеты и заселяли их.

Однако со временем, у колонистов происходили некоторые изменения, как в физиологии, так и в психологии поведения. Жизнь на новой планете Амилья потребовала больше физической силы и выносливости, а поведение стало смещаться в сторону большей расчетливости и прагматизма, нередко граничащего с цинизмом. Это касалось далеко не всех, но всегда усиливало порочные наклонности.

– Итак. Как бы я поступил на месте расчетливого циника? Зачем посылать группу бойцов, чтобы забрать других бойцов, которые выполнили задание, потом уничтожить все следы операции. А потом еще выжившим выплачивать нехилый гонорар, ... не лучше ли просто уничтожить корабль со всем его содержимым, а боевики внутри просто выполняют отвлекающий маневр. Ну, а потом, уж извините, назовем улицу в честь погибших.

Так я рассуждал, пытаясь определить точку «стыковки», точнее точку «расстрела». И я ее нашел. Однако сейчас необходимо точно выявить всех врагов внутри.

В это время навстречу мне по коридору двигались два члена экспедиции, один жаловался на нерасторопность своего ассистента:

– Ну и достался мне помощничек! Черепаха быстрее двигается, мы так до старта не успеем установить оборудование.

– А сколько осталось до старта? – спросил я

– Примерно два часа четырнадцать с половиной минут! – рассержено ответил тот.

Я тут же сделал вывод, что он явно не землянин, наш бы ответил: «Часа через два» или что-либо в этом духе. Таким образом, я протестировал всех членов экспедиции, включая экипаж и командира. Слава Богу, их было не так много: командир, помощник, четыре сменных пилота, два охранника, два медика и два официальных уполномоченных представителя от каждой из планет. Остальные были специалистами по разным областям наук. Конечно, четверо из них, плюс два охранника – были моими бойцами. Ну, и я с Энитом.

Провоцируя, специальным образом подобранные, беседы и наблюдая за реакцией собеседников, а также прослеживая их поведение в различных ситуациях, я в первый же день выявил почти всех возможных противников. Кстати, почти любого амильянина можно было определить по ругательству «чиет».

Оставался еще один день до решающего момента моей миссии. А так, как связь была только центральная, то координировать любые действия возможно было только через нее или при непосредственном контакте. Исходя из этого, я решил, что наши противники предпочтут находиться в непосредственной близости друг от друга. Так и есть! Все каюты и рабочие отсеки тех, кого я заподозрил в принадлежности к амильянам, были рядом.

На следующий день полета, ориентируясь на пунктуальность Амильян и приверженность их к точным расчетам, ровно в 12-00 по бортовому времени, я приказал Эниту разлить жидкость из контейнера со спиртом. Как раз в том месте Виктории, где располагались отсеки и каюты отдыха всех выявленных мною предполагаемых участников нападения.

Стараясь мыслить как они, я определил время нападения на «Викторию» снаружи. Это получалось 13 часов 45 минут по бортовому. То есть, как они полагали, начав нападение в 12-15, управятся за полчаса. Но в начале атаки они должны убить капитана и уничтожить центральную связь. В 12-45 вся команда должна быть уже мертва и оставшееся время уйдет на подготовку к аннигиляции и переходу на корабль боевиков. В 14-00 от нашей «Виктории» не должно остаться и следа.

Пока Энит распространял «аромат» по территории обитания выявленных бойцов команды по нашему уничтожению, я направился к командиру корабля.

– Доброй силы, Кэп! Через пять минут ожидается захват корабля и, скорее всего, его полное уничтожение. Убедительная просьба, после того, как я выйду из рубки, заблокирую вход и никого не впускай.

– Не понял, ты вроде медик, а командир корабля я! Или я не в курсе?

– Ты прав, капитан, но я не только медик и ситуация такова, что требует быстрых действий!

Я включил личный код на браслете и показал ему, он кивнул головой, в знак согласия. Мой личный код давал право принимать любые решения и отдавать команды. Кроме того, личный код такого уровня мог открыть только живой его обладатель, так был устроен браслет. Я продолжил:

– Когда я вернусь к рубке, ... если вернусь, я опять включу браслет, и только тогда ты откроешь. И мы вместе решим, что делать дальше.

Я побежал к каютам сектора, занятого нашими будущими карателями. И вот, настал час «Х», который был так тщательно ими просчитан. Ровно в 12-00 они, все как один, вышли из своих кают с приготовленным к бою оружием. Они не собирались нас захватывать, их АРУ (аннигиляторы локального, ручного управления) были настроены на полную ликвидацию всех живых организмов.

Но, оказавшись в коридоре, они попали под воздействие ядовитого для них газа. По крайней мере, они так решили, это же не был тот самый газ, но по запаху очень похожий. Бедолаги судорожно дергались, пытаясь надеть электронные защитные очки, которых как раз и не было, поскольку они являлись еще и индивидуальным средством связи. А на защитные маски они поспешили. Вот она, обратная сторона их педантичности в расчетах и невероятной меркантильности. Все было аккуратно рассчитано до секунд, кроме случайности, этого понятия в их менталитете просто не существовало.

– Чует мидор! Чует мидор! – неслись истошные вопли из перекошенных злобой посиневших губ.

Бой закончился, в общем-то, толком и не начавшись. Мои ребята быстро их обезоружили и заперли в одной из кают. Однако, как оказалось, я не смог всего предвидеть. Я выявил всех, кто имеет непосредственное отношение к Амилье, но никак не предполагал, что среди своих найдутся-таки предатели. Слишком мало было времени для этого.

Краем глаза я увидел быстро приближающегося вооруженного члена команды. От первого выстрела я успел увернуться, тут же кинулся к нему, в надежде опередить его дальнейшие

действия. От второго выстрела, однако, увернуться не удалось. Я упал на пол и увидел расплывшуюся лужу крови. А в полуметре от меня Энит выбил АРУ из рук стрелявшего и залепил ему сокрушительный удар в голову.

– Классная подготовка у этого каторжанина, ... – это были последние мои мысли. Потом наступила тьма.

Другая форма жизни.

Темнота сменилась светом, сознание постепенно возвращалось в мое тело, наполняя его смыслом и обрывками воспоминаний. Когда я очнулся, обнаружил на себе внимательный взгляд Энита. Мы находились в светлом помещении в окружении медицинского оборудования. Только это был не наш медицинский отсек, не тот масштаб.

– Эл, мы в военном госпитале на Амиле. Не волнуйся, мы выполнили нашу миссию. С Земли к нам направляется боевой межпланетный фрегат «Центурион» с дипломатами и следователями на борту.

– А как же бандюки, что должны были распылить «Викторию»? Эх, я ведь должен был вернуться к капитану и решить с ним, как поменять курс. Уйти от точки, где они нас ожидают, продолжив курс на Амилею или вернуться на Землю.

– Да, Фейт, оказался предателем, он чуть не убил тебя. Он бы и сделал это, но я оказался более убедителен в рукопашном поединке с ним. Он уже не будет себя так безобразно вести. Ты был жив, но вне сознания. Тогда я остановил кровотечение и дотасил тебя до капитанской рубки, и ты показал свой код. А говорил с капитаном я.

– Что-то я не пойму, ...остановил кровь, вырубил хорошо подготовленного вооруженного боевика, нет, ты совсем не тот, за кого я тебя принимал. Давай рассказывай.

– Меня зовут Константин на самом деле...

– Ну и что, меня тоже не Эл, а Александр зовут. Такие правила. Но извини, ты точно не беглый каторжанин. У меня такое чувство, что я был использован нашим руководством «в темную».

– Это, скорее всего, не их вина. Я действительно был каторжником на Колмане. И весь наш побег реально произошел, именно так, как я тебе его и описывал. Знаешь, когда тебя живого выкидывают в открытый космос, это страшнее любого ужаса, когда либо, испытанного человеком или другим живым существом. Мне показалось, я умер еще до того, как это произошло. Однако внезапно, появилось ощущение полной безопасности и причастности к чему-то невероятно большому. Я понял, что жив, что вернулся на корабль и меня никто тут не видит.

– То есть, тебя спасли?

– Мне никто ничего не говорил, и не было никаких внятных мыслей. Были чувства. Я понимал, что соприкоснулся с совершенно иной формой жизни, я это просто чувствовал. Она меня и спасла, эта неведомая для нас жизнь.

– А почему она спасла тебя одного? Ведь, наверно, могла всех спасти?

– Когда мы включаем и выключаем электрический ток, мы же не думаем об электронах. Щелк и все! Просто так надо. Вот и тут надо было совершить какие-то манипуляции в нашем, физическом мире. Они – другие и могут здесь что-то делать лишь посредством физических существ. Просто именно я вовремя подвернулся. А миссия состояла в том, чтобы прекратить любые нелегальные прииски на Колмане.

– Значит ты теперь у нас супергерой с невиданными возможностями!

– Нет. Я так не думаю. Пока был им нужен, они помогали, а теперь и не знаю. Но мне кажется, им еще нужны посредники среди нас. Вот ты бы им больше подошел, но на тот момент был только я. Представляешь, у них нет времени и размеров, рождения и смерти, нет рук, чтобы что-то делать у нас, поэтому они действуют через наши тела.

Пока он так рассуждал, я подумал, что этот Костя-Энит – замечательный человек, прошедший трудные испытания, вобравший в себя немалый опыт и есть мой спаситель, мой друг и брат.

– Слушай, Костя, если у тебя нет здесь больше никаких занятий, иди ко мне в отряд. Может быть, судьба свела нас не зря. А может быть, это и не судьба была, а...

И вот мы стоим на стареньком плацу всей нашей командой. Командиры и бывшие курсанты, успешно сдавшие трудный экзамен на право называться Специальным Космическим Отрядом (СКО).

Что нас ждет впереди, кто знает. Пожелайте нам каждому вернуться!

Мы улетаем – такие дела

Что с нами случится и чем обернется

Мы улетаем, не знаем куда

Но греет надежда, что скоро вернемся